

Вечернее солнце раскалило горизонт докрасна, и в небе повисли красочные отблески заката, на которых задерживались слои облаков и тумана, словно реальность и фантазия, почти не похожие на мир.

Линг Цинъюй был не в настроении оценивать столь прекрасный пейзаж. Он только взглянул на Демона Луна, который сидел на стуле, сделанном из веток деревьев.

"Эй, посмотри-ка, я скажу, что они не будут пунктуальны". Яюэ сделала глоток вина и указала на пустую тропинку.

Вечерний горный ветерок обдувал льняную одежду Линь Цинъю прохладой, и Линь Цинъю, сама того не замечая, повернула голову, чтобы посмотреть назад. С полудня и до сих пор она смотрела вниз бесчисленное количество раз. Когда солнце светит правильно, его можно увидеть. Облака и туман сплелись в долине, а когда облака и туман иногда рассеиваются, внизу остается бесконечная пропасть.

Линь Цинъюй отвела взгляд и попыталась взять под контроль свои ноги, которые слегка дрожали от страха. Прошло уже три часа с тех пор, как ее привязали к дереву с кривой шеей на краю обрыва. Ноги ослабли, но она не смела расслабиться. Упадет в пропасть.

"Вообще-то, я могу говорить. Я дал им два с половиной часа, чтобы добраться из Сяньяна. С легкой работой Лу Яо - всего полтора часа. Ну, ты видишь, какой я хороший, так давай посмотрим на тебя. Ради маленького **** я дам ему еще полчаса". Глядя на то, как Линь Цинъюй усердно трудится и не может скрыть панику, Яюэ улыбнулась в хорошем настроении.

Е Ши был встревожен, наблюдая за Нин Юй и Лу Яо, как будто с этими людьми боевых искусств ничего не случится, а затем начал некоторые ритуалы спасения крови, а затем рекомендовал лидера боевых искусств, когда Лу Яо толкал и толкал и, наконец, взял на себя символ лидера боевых искусств В это время люди внизу издали оглушительные возгласы.

Увидев мастера Конгву, Е Ши вышел вперед, чтобы попросить у него карту, и удивленный ответ мастера Конгву заставил его почувствовать отчаяние в глубине души.

Мастер Конгву сказал: "Эта фотография - подделка, которую сестра Линг поместила на Лао На, чтобы сбить с толку преступный мир. Какая польза от этого молодому мастеру Нингу?"

Атмосфера во всем дворе была очень теплой, и она достигла своего апогея, когда кто-то выкрикнул лозунг об убийстве остатков Красного Особняка.

Е Шиши почувствовал холод во всем теле, а затем тихо отступил из толпы.

"Е'эр, куда ты хочешь пойти?" Не доходя до двери, впереди показалась фигура Лу Яо.

"Она совсем не хочет меня фотографировать". Е Шиси холодно ответила: "Я иду на пик Волонг".

"Разве тебе не полезно идти без фотографии?" Голос Лу Яо, не чувствуя холода, произнес.

"Тогда я умру вместе с сестрой". усмехнулся Е Ши.

Лу Яо вздохнул и сказал: "Пойдем, я взял фотографию".

Увидев, как Лу Яо и Е Ши мародерствуют у двери, Нин Юй расчесал волосы и сказал Ми И:

"Поскольку мы уже являемся союзом крови, мы можем просто использовать главу демонов Секты Демонов для жертвоприношения крови. Лу Яо уже ушел первым. Мы должны поторопиться, чтобы не отстать".

Увидев, что Ми И кивнул, все молодые герои вокруг него нашли своих хозяев и начали собираться, Линь Юй в сердцах усмехнулся: "Лу Яо, ты думаешь, я не знал, что ты украла картину? Так вот, пусть ты отправишься на передовую и снова заработаешь славу и похвалу, но на этот раз будут ночи, и некоторые преимущества достанутся нашей семье Линь."

"Что не говори, а смотреть на звезды здесь действительно здорово!" Яоюэ лежала на простой деревянной кровати, сложенной из веток, и, глядя на небо, усеянное звездами, говорила. Ноги Линь Цинъюй полностью окоченели и потеряли сознание, а его тело было привязано веревками к дереву. Даже страх уступил место оцепенению, и он слабо сказал: "Чтобы увидеть звезды, тебе нужно пойти к морю".

"Я не пойду в то место, там кроме воды ничего не осталось!" сказал Яоюэ, затем повернулся и спросил многозначительно: "Ты сказал, что твой малыш *** умер?".

"Другие хороши, они точно проживут сто лет."

"Лин Цинъюй бросил на него косой взгляд и сказал."

"Ты хочешь сказать, что я долго не проживу?" Яоюэ улыбнулась.

"Ты убил меня, всегда будет кто-то, кто будет мстить тебе". Линь Цинъюй слегка приподнял ногу, отодвинулся в сторону, чтобы было легче, и сказал.

"Найти мне мсть? Хахаха, в реках и озерах каждый день есть люди, ищущие мести мне, я очень надеюсь, что кто-то сможет отомстить, знаешь, мир непобедим, он действительно одинок!" Яоюэ засмеялась.

Линь Цинъюй прищурился в своем сердце и осторожно спросил: "Ты номер один в мире?"

"Ну, есть несколько человек, которые могут сравняться со мной, но эти ребята не выходят, поэтому меня можно считать номером один в мире!" гордо сказал Яоюэ.

"Ты блефовал? Эти секты Шаолинь Удан Куньлунь Тяньшань Пяти Священных Мечей очень сильны." непринужденно сказал Линь Цинъюй.

"Шаолиньского лысого осла тоже сложнее просветить, старик Куньлунь вообще не выйдет, а Секта Пяти Горных Мечей? Сколько убийц придет!" Яоюэ подняла брови и сказала.

"Есть так много праведных путей, всегда найдется лучший, чем ты!"

"Хехе, этих могущественных людей действительно нет в Дачжоу, и они не являются самопровозглашенными праведниками". Яоюэ посмотрела в глаза Линь Цинъюй так счастливо, как будто увидела мертвого человека, и болтала с ней в хорошем настроении. Тао.

"Как господин Шида?" спросил Линь Цинъюй. Хочет ли он поболтать с ней, по крайней мере, он может отвести свое внимание, и он не может не смотреть на место своего последнего захоронения.

"Господин Шида? Это человек?" Яоюэ рассмеялась и сказала: "Все эти рейтинги составлены

людьми, которые утверждают, что они праведники. Если ты участвуешь в соревнованиях, ты можешь считать себя мастером?"

Сердце Линь Цинъюя внезапно омрачилось: если господин Шида был гарниром для Яюэ, то не опасен ли Янь Сань?

"Это действительно трудно сказать, шесть лучших в рейтинге, который они составили, немного сложны." Яюэ подняла брови на Линь Циню и спросила, "А что, ты хочешь, чтобы они пришли отомстить?".

"Нет?"

" раздраженно сказал Линь Цинъюй.

"Да, конечно, но предпосылка в том, что вы хотите двигаться, гм, я могу сказать вам, лучший - Конг Ву, который лысый, Тянь Тянь думает, что он хочет ходить по небу, а второй лучший - Фэн Хуан Тянь. Просто скажите ему, что у меня есть секреты боевых искусств в секте демонов, и он придет, Шэн Идун и Кан Юаньру, если вы можете дать лучшие в мире материалы и сокровища, возможно, вы сможете это сделать, Мяо Цинмэн и Би Байань, даже не думайте об этом. Нет, они никогда не будут убивать за других". Яюэ почесала голову, сделала задумчивый вид и сказала: "Есть другой способ, можно собрать этих достойных вместе, и муравьи убьют слона. Может быть, ты сможешь осадить и поглотить меня до смерти".

"Да, а золотом и серебром ничего не сдвинешь?" Линь Цинъюй нахмурился и спросил.

"Деньги? Красную палату и башню Яню можно сдвинуть с места с помощью денег, но Красной палаты теперь нет. Самые могущественные люди ушли с концами. Остальные - кучка отбросов, так что не тратьте свои деньги". Яньулу может подумать об этом. Восемнадцать мечей в них все еще немного сложны, но Яньулоу и Цинтяньлоу принадлежат к семье Муронг. Я боюсь, что ты, чужак, не сдвинешься с места". Глядя на лицо Линь Цинъюя, Яо Юэ улыбалась все счастливее и счастливее.

"Разве рекам и озерам не хватает денег? Это ненаучно!" воскликнул Линь Цинъюй.

"Кто сказал, что у рек и озер нет недостатка в деньгах? Больше всего не хватает тем, кто известен как знаменитые секты. Не имея способностей, они могут сражаться только группами и надувать губы. Нужно содержать так много людей. Сколько денег может полагаться на эти поля? Делать более мерзкие вещи, чем я, разве все это не ради денег?" Яюэ усмехнулся: "По крайней мере, я, Яюэ, грабил деньги честным путем, как те люди. Титул справедливости".

"Мой господин, почему бы вам не назначить цену, за сколько я могу купить свою жизнь?" со вздохом спросил Линь Цинъюй.

"Я уже много раз говорил вам, у меня нет недостатка в деньгах, господин учитель!"

" Яюэ подмигнула ей и улыбнулась: "Сколько стоит твоя жизнь? Почему бы тебе не прийти, чтобы порадовать меня".

Черт бы тебя побрал! Линь Цинъюй стиснул зубы и сказал: "Я дам тебе миллион таэлей золота, разве ты не можешь поменять его?"

Рука Яюэ сделала паузу, а Иньинь улыбнулась и сказала: "Я уже несколько раз отвечала тебе, и будет ужасно лгать мне о Яюэ. Пойдем, отпустим ей еще одну веревку".

Я полагаюсь! гневно воскликнул Линь Цинъюй: "У меня действительно так много денег, почему ты мне не веришь?"

Яоюэ холодно фыркнула, и теперь ее игнорировали.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2528432>